

Глава 4

МЕГРУН-ТЫЛГУРШИ**

Уже темнело, когда слышен стал
На берегу, вдали, собачий лай.
А здесь, на полуострове Кеми,
Ряд стойбищ — по соседству друг от друга.

Вожак Нельгуна повернул на лай,
И скоро обе нарты подъезжали
К дому Мегруна,
Известного шамана на Тёнгр-мифе.

Мегрун был лет за семьдесят мужчина,
Обрадовался неожиданным гостям:
— Я видел, как вы ехали на юг
И, видно, торопились.

---

* Тёнгр-миф — нивхи (коренные жители этой местности) называли полуостров Шмидта «Тёнгр-миф», что означало — «Голова земли».

** Тылгуриши — собиратель старинных нивхских преданий, сказочник, сказитель.

А сейчас, в такую непогоду,
Зачем же рисковать,
Ведь это неразумно?!..

Пока Мегрун ставил чайник на огонь,
Нарезал юколу*, строганину из калуги,
Нельгун сказал:
— Мегрун — один
Из самых сильных
На побережье.
Давай попросим, пусть он покамляет.
Он может предсказать твою судьбу
И как сложится у вас в дальнейшем с Машей...

— Давай не будем напрягать Мегруна,
Ведь ты же знаешь, что камлать — это непросто,
Огромная затрата сил — физических, духовных.
А Маша... Что ж...
Получится или нет
У нас семья —
Так это только от нее зависит.
И потом, ведь это только наше дело,
Зачем же посторонних посвящать
В него, хоть и шамана!..

— Ну что ж, Елгун, возможно, ты и прав,
Всегда, мой друг, ты был разумен!..
Под вой пурги, при свете жирника
Мегрун рассказывал тылгурш**
Из жизни предков.

— Давным-давно, лет, может, триста,
А может быть, тому назад и больше, —
Нараспев, прикрыв глаза,
Рассказывал хозяин, —
С юга Сахалина к нам на север
Двигался большой отряд айну.

Проведали они,
Что земля и море нивхов
Богаты соболем, другой пушниной,
Морским в заливах зверем, редкой рыбой...
Тёнгр-миф завоевать они решили.

С оружием японским шли они:
Мечи и копья да тугие луки —
Все современное по прошлым временам.
Защищены они отлично были
Щитами деревянными и латами.

---

* Юкола — сушено-вяленое мясо рыбы.

** Тылгурш — предание, быль.

Но наши предки дали айнам бой,
В районе мыса Уанди
Устроили засады:
В распадках, сопках, скалах...

Не зная леса, айны шли
По полосе прибоя,
Когда посыпался град стрел
На головы пришельцам.

Оправившись, южане
Теснить вдруг стали наших.
Когда же на медведях, приученных бороться,
Верхом явились лучники из ближнего распадка —
Испугу айнов не было предела.

Завоеватели пустились наутек.
Медведи догоняли их, сбивали,
А добивали копьями потом уж
Наши бойцы!
С тех пор и айны, и любители другие
Чужих земель
Нас завоевывать оставили и мысли.

Вот с той поры тот мыс название носит
Уанди, то есть «битва».
Как видим, настоящие герои
На этих землях были наши предки...

Так свой рассказ Мегрун окончил.
— А воины с Тёнгр-мифа в битве той
Участвовали? — спросил Елгун.

— А как же. За неделю до сраженья
На Тёнгр-миф приехали оленеводы
Со стадом вьючных оленей.
На дальних подступах еще тунгусы
Разведали движенье айнов,
Прознав намеренья захватчиков,
Они предупредили наших
По всему побережью.

И на своих оленях доставляли
Тунгусы воинов из дальних сел и стойбищ
К месту сраженья.
Потом и сами приняли участие
В побоище врагов...

— А с Амура приходили завоеватели? —
Поинтересовался Нельгун.
— С Амура чаще приходили торговать
Китайцы.

А тому назад лет двести
Явились и маньчжуры.
Но были их купцы наглее
И часто норовили обмануть,
А то, бывало, и пограбить.

Таких купцов наши предки убивали.
И по всему Амуру и Сунгари
О независимости сахалинских нивхов
И смелости их — всюду слух прошел.
Купцы-обманщики
Поосторожней стали
С охотниками нашими. Вот так вот.

Гордиться надо нашими отцами
И дедами. И спуску никому
Стараться не давать.
Ведь мы — потомки воина-народа!..

— А были здесь американцы?
— Да, были часто и американцы,
Лет шестьдесят тому назад.
Я был еще мальчишкой,
Но помню хорошо, как приходили
Они в заливах наших бить китов.

Но с ними тяжело было тягаться,
Из пушек просто так, забавы ради,
По нашим стойбищам стреляли.
Отбирали
Лисиц и соболей,
Калуг и осетров
И увозили наших женщин...

Бесчинствовали так они, пока
На Сахалин к нам не пришли лоча*...
— А почему они так поступали?..

— Есть люди, для которых ничего
Святого нет.
Их называют «браконьеры»,
И среди лоча есть они.
Их безнаказанность — порука
Для грабежей и беспредела.
Но если бы у нас в то время были пушки,
То не посмели б к нашим берегам
Американцы подходить.
Ведь браконьер — труслив.

---

* Лоча (лоты) — русский (национальность).

— А были среди наших предатели?..
— Наверно, были. Они у всех народов есть.
Но надо ведь равняться не на них,
А на людей — умом и духом сильных.
Такие тоже есть у всех народов...

Глава 7

КАМЛАННИЕ

Однажды, уже к концу лета,
В стойбище
Пришел поутру встревоженный
Чергун, брат Елгуна.

— Беда, Елгун! Низгук тяжело заболела,
Горит в огне и мечется.
Что делать, брат, не знаю!..

Низгук, жена, —
Из Кеми родом*,
Жила с Чергуном двадцать лет,
И пятерых детей они имели.
Вот и Пихтон был старшим сыном их.

— Что делать, Чергун...
Поеду я за Мегруном.
Приедем к вечеру,
А ты иди домой...

Из трех оленей, что Иван в начале лета
Привел, — два были гончими.
На одного Елгун вскочил,
Другого привязал к седлу.
Поехал.

И уже к обеду он был на Кеми у Мегруна.
Узнав про цель приезда,
Шаман
Стал собираться:
— Конечно же, Елгун, поедем.
Все будет хорошо...

Низгук он с детства знал —
Родители ее
В соседнем жили стойбище.
Низгук
В девичестве и пела хорошо,
И танцевала своего народа танцы.

---

* Из Кеми родом — Кемь — полуостров на юге полуострова Шмидта.

На небольшой поляне над рекой
Хороший разожгли костер,
Туда же
Больную привели.

Мегрун достал шаманские наряды:
Халат, с обшитым медными монетами подолом.
Монеты были всяких форм:
Квадратные, и круглые, и конусообразные.
Серебряными колокольчиками пояса
Обшитый
Тоже он достал.

Когда их тронешь и встряхнешь,
Так колокольчики звучат:
И переливчато, и нежно...

Достал с хвостом пушистым лисью шапку —
Все это он надел.
И наконец отдельно из мешка
Извлек он
Бубен.
Погрел свой бубен над огнем,
И заячьими лапками сухими
Затем легонько постучал по бубну,
Звук пробоя.

Но вот Мегрун сильнее застучал,
И инструмент в ответ зарокотал.
На звуки бубна и огонь
Неспешно потянулись люди:
Камлание шамана ведь для них —
Событие.

Он вестник непонятных,
Потусторонних сил.
Его общение с духами —
Загадка для простых людей,
Поэтому внушает он
Не просто страх, а ужас.

Все громче бубен рокотал,
И под его ритмические звуки
Мегрун затанцевал вокруг костра,

Низгук, рот приоткрыв от страха,
За этим танцем наблюдала,
Пот выступил на лбу ее.
Шаман к богам стал обращаться,
Гортанный им послал призыв:
— О, духи рода, зову я вас!

Ко мне придите, дайте помощь —
Низгук больна!
Злых духов прочь вы отгоните!
О, духи рода, помогите!..

Пот из-под шапки тек ручьями —
Самозабвенно камлал шаман.
Но вот Мегрун
Все медленнее и плавнее
Стал танцевать.

Уже почти не слышен бубен,
И только колокольчики
В такт шагам шамана
Нежно позванивали.

Скоро Мегрун затих
И упал на землю.
Лежал он долго.

Никто к шаману подойти не смел.
Но вот зашевелился он
И приподнялся:
— Все, злые духи улетели!
Низгук, подойди ко мне!..

Когда испуганная женщина подошла,
Шаман распростер над нею руки:
— Завтра встанешь бодрой и здоровой!..

Но, когда Чергун в знак благодарности
Преподнес Мегруну пять шкурок
Черных соболей, тот отказался:
— Я сделал все, что мог.
И это мой долг!..

Среди людей, наблюдавших камлание,
Находился и Хохлунов.
По его виду нельзя было понять,
Что он думает,
Но, что он испытал огромное волнение, —
Это было видно.

Ночевать пригласил Елгун шамана
В свой дом.
После ужина и чая Мегрун стал
Рассказывать тылгурши-сказания.

Елгуна часто поражало,
Что такие люди, как Мегрун,

Могли часами напролет
Рассказывать тылгурши.
Явь и фантазия,
Реальность с вымыслом
Чудесным образом переплетались здесь.

Тылгурши — это возможность познать мир
За границей стойбища, в котором живешь,
Узнать, что есть другие люди,
Обряды, ритуалы,
Что мир в конце концов огромен.

Надо обладать прекрасной памятью,
Знаниями, чтобы речитативом, наизусть
Нести свет знаний людям.
Поэтому тылгурши, как и шаманы,
Окружены почетом.

Но люди, как Мегрун,
Будучи сильными шаманами
И еще рассказчиками тылгуршей,
Были почитаемы
На обоих берегах.
Слава шла впереди таких людей.

Иван тогда привез с десяток шкур оленьих.
Теперь Мария сшила торбаса для всех
И часто шила вещи для ребенка.
А Елгуну — доху.
Доху орнаментом расшила,
Она тепла, нарядна и легка.

Елгун же колыбель для сына смастерил,
Ее повесил к потолочной балке.
А вечерами мастерил игрушки.
Все подготовил для приема сына.

В начале ноября, после свирепых
Штормов октябрьских,
Началась охота
На сивучей и нерп.
Это основной запас на зиму,
Нет ничего сытнее и полезней,
Чем сало сивуча.

В Ныврово на исходе лета
Приехала учительница.
Занятия начались в сентябре.
С утра она занималась с детьми,
А вечером — со взрослыми.

Елгун из-за охоты поначалу
Не посещал занятия. Но скоро,
Как только появилось время,
Пришел учиться
Вдвоем с племянником
В один и тот же класс.
Вначале было неудобно,
Ну а потом привык.

С Хохлуновым теперь
Чаще виделись,
И после занятий беседовали.
Елгун не мог не видеть,
Что жизнь с приходом новой власти
Шла на Тёнгр-мифе к лучшему.
Но основных обычаев, обрядов
По-прежнему придерживался он.
Тем более они в противоречье
Покуда с новым миром не вступали.

А то, что Хохлунов всем говорит,
Шаман, мол, это пережиток,
Пускай, — положено ему...

Но очень скоро Елгун понял,
Что зачастую Хохлунов
Да и учительница тоже
Говорят не по убеждениям,
А по привычке или по шаблону.
Когда же в разговоре ковырнешь
Поглубже,
Начинают мяться, замыкаться.
«Не просто все, — заметил про себя
Охотник, —
Ведь и у нас есть правда жизни...»

